

В те времена, когда из-за повреждения железа он с самого рождения был обречён на жизнь, составлявшую лишь треть от обычной продолжительности, его мучили не только периоды гона, но и сочувствующие взгляды окружающих.

А ещё — слова, которые день за днём эхом звучали в его голове.

— Давай поиграем вместе, я буду твоей невестой.

Хотя он понимал, что это были всего лишь невинные детские слова, они прочно засели в его сердце, и благодаря им он пережил множество отчаянных моментов.

Пока не выбрался из грязи и трясины, чтобы снова встать перед ним.

С самого рождения он был обречён быть неполноценным альфой, и в восьмилетнем возрасте Небо подарило ему невесту.

Ци Цяньсюэ был мастером самоуспокоения. Немного расслабившись, он выбрался из-под одеяла, и его взгляд невольно упал на свадебное одеяние, лежащее на полу.

Скорее всего, это была ошибка.

Ци Цяньсюэ не решался выйти и спросить Бо Цинле. Поколебавшись, он взял телефон и позвонил ему.

Он прятался в комнате, дверь была заперта, он укрылся одеялом, его тело погрузилось в мягкую кровать, создавая иллюзию безопасности.

На экране телефона красавец опустил голову, его выражение лица было скрыто, виднелся только острый подбородок. Его бледно-розовые пальцы сжали телефон так сильно, что кончики побелели.

Бо Цинле ответил на звонок. Ци Цяньсюэ быстро поднёс телефон к уху. Его голос, ещё дрожавший от испуга, звучал мягко, он весь был словно вытасченный из воды — мокрый. И это было правдой: он долго лежал под одеялом, и волосы прилипли ко лбу.

Его лицо было розовым, шея тоже.

— Ты... ошибся с подарком? — его голос дрожал, напряжённый.

— Ци Цяньсюэ, — Бо Цинле наблюдал за молодым человеком в комнате, который выглядел как промокшая птица, — испуганный, беспокойный, подозрительный — всё это было написано на его лице. Уголки губ Бо Цинле слегка приподнялись:

— Губы, шея, талия, ноги... кто-то трогал их?

Это не было иллюзией.

Ци Цяньсюэ на мгновение растерялся. Услышав слова из телефона, он вспомнил, как Бо Цинле вручал ему одежду: его взгляд скользнул по телу, словно проверяя свою собственность.

Тогда он почувствовал лёгкий дискомфорт, но не хотел думать о человеке плохо.

Слова Бо Цинле словно сорвали завесу самообмана, которую Ци Цяньсюэ натянул на себя.

Его пальцы едва удерживали телефон, другая рука крепко сжимала голубое одеяло. Его лицо покраснело, уши стали алыми, но он держался, словно от злости:

— Какое тебе дело?

Слова Бо Цинле были двусмысленными, словно он сделал что-то неправильное.

— Кто ты такой... — Ци Цяньсюэ собрался с духом, его смелость возросла. Он настаивал:

— Кто трогал? Почему ты не спросил, держал ли я кого-нибудь за руку?

Чем больше он говорил, тем увереннее становился:

— Тогда извини, но я держал за руку многих.

В эпоху космоса безопасность в детских садах была на высоте. Каждый день школьники держались за руки, ожидая родителей у ворот.

С детского сада он держал за руку многих разных одноклассников.

Он намеренно злил Бо Цинле, но из телефона раздался тихий смешок:

— Ты всегда так себя ведёшь?

На лице Ци Цяньсюэ мелькнуло замешательство. Он слегка поднял голову, его взгляд был расфокусирован. Он размышлял над словами Бо Цинле, не осознавая своего выражения.

Он говорил злые слова, но выглядел очень покорно. Его глаза, большие и круглые, выглядели как кошачьи — невинные и влажные.

— Стоит немного надавить, и он притворяется послушным, словно его легко подчинить. Но стоит смягчиться — он снова гордо поднимает подбородок и идёт дальше.

Он тихо засмеялся, его голос был хриплым:

— Я видел видео о кошке. Она всегда сбрасывала чашку со стола. Если с ней говорили, она виновато опускала голову, уши прижимались, словно она поняла. Но стоило хозяину отвлечься — она снова сбрасывала чашку.

— Ты знаешь, почему?

Ци Цяньсюэ никогда не держал кошек или других животных. Животные тоже имеют чувства, и забота о них требует ответственности. Он с любопытством спросил:

— Почему?

Голос Бо Цинле, наполненный смехом, донёсся из телефона, тёплый и приятный:

— Потому что он слишком красив и послушен.

— Его хозяин не может быть строгим с ним. Стоит ему немного подлизнуть — и всё проходит легко.

Даже если он не даёт никому статуса, открыто заманивает людей — кто-то всегда попадает в

его ловушку.

Он ещё не разобрался с предыдущим, а уже кто-то ждёт своей очереди. Каждый думает, что он особенный.

С невинным лицом, словно любая ошибка заслуживает прощения...

Но ведь именно он сначала соблазнил других.

— Его прежний хозяин не умел обращаться с кошкой, всегда смягчался, и в итоге она поранилась осколками стекла. Поэтому у неё появился новый хозяин.

Запах чужих феромонов... и он всё ещё улыбается, глядя на него.

— Новый хозяин сказал, что с такой непослушной кошкой нужно показать, что за ошибки приходится платить — например, забрать игрушки, сократить пространство для игр, спрятать любимые лакомства... — пальцы Бо Цинле скользили по экрану, — пока она не поймёт, что больше не стоит ранить себя до крови.

Телефон отключился. В тёмной комнате Бо Цинле смотрел на экран с Ци Цяньсюэ. Его ноги, закутанные в одеяло, стало жарко — они высунулись из-под одеяла. Тонкие лодыжки выглядели так, словно их можно было легко обхватить одной рукой.

— Ци Цяньсюэ, ты кошка?

На лице Бо Цинле медленно расплылась улыбка. Он пробормотал, словно сам с собой:

— Ты будешь послушным?

*

В день столетия старшей школы Чунмин было приглашено множество знаменитостей из мира бизнеса и политики, большинство из которых учились в Чунмин.

В этот день форум школы был перегружен. На главной странице сплошным потоком шли сообщения о Ци Цяньсюэ.

[Считая сегодня, школьная красавица взяла отпуск уже на месяц? Считаю дни на пальцах.]

[Ууууу, после отпуска жены я понял, что учусь ради неё. (Шучу, не баните меня, пожалуйста.)]

[Я не такой. Я учусь ради того, чтобы восхищаться женой.]

[Что за грязные слова ты сказал? Вы все, даже в отпуске жены, продолжаете грязные разговоры. К счастью, жена сейчас у меня на руках. Я целую её и одновременно осуждаю вас.]

...

[Кучка извращенцев. Жалоба.]

[Срочно!!! Кто-то видел, что Ци Цяньсюэ вернулся! [фото]]

[Спасите, жена отрастила волосы!!! Она стала ещё красивее, что делать!]

[Ах, что за длинноволосая красавица, моя судьба уууууу!]

Ци Цяньсюэ, войдя в школу, почувствовал взгляды, направленные на него со всех сторон. Не выходя из дома какое-то время, он стал чувствителен к окружающим взглядам.

Слегка поправив одежду, он почувствовал, как длинные волосы касаются шеи. Он ещё не привык к длинным волосам, хотя они доходили только до плеч — это не делало его женственным.

Его красивое, слегка агрессивное лицо с длинными волосами только добавляло очарования.

Кончики волос коснулись одного места на шее. Ци Цяньсюэ невольно слегка вскрикнул, но не показал этого, делая вид, что всё в порядке, и шёл по школе.

Он пришёл по просьбе классного руководителя. Столетие школы Чунмин было очень важным событием, и все ученики должны были присутствовать.

Когда он вошёл в класс, большинство учеников уже ушли в актовый зал. Староста, зная о его возвращении, специально ждал его в классе.

Староста, увидев его, не смог скрыть радости. Он быстро подошёл, его взгляд на мгновение задержался на лице Ци Цяньсюэ, и он протянул ему ещё не распакованную школьную форму:

— Все ученики должны надеть форму для участия.

— Хорошо, спасибо, — Ци Цяньсюэ слегка кивнул. Уголки его губ слегка приподнялись, но не успели оформиться в улыбку, как он снова сжал губы.

Староста передал форму Ци Цяньсюэ. Его пальцы случайно коснулись руки — Ци Цяньсюэ быстро отдернул руку, словно его ужалили.

На лице старосты сразу появился румянец. Он быстро извинился:

— Прости, я не хотел.

<http://bllate.org/book/16294/1468744>